

Новолуние поднялось высоко в небо, с каждой минутой становясь всё ярче. В просторном, богато обставленном дворе, в маленьком окошке под северной стеной и распахнутых настежь деревянных дверях то и дело мелькали служанки и лекари. Из глубины покоев доносились затихающие стоны женщины — там шли роды.

— Плохо дело, глава секты! Роды тяжелые, боюсь, удастся спасти только кого-то одного: либо мать, либо ребенка!

— Глава секты Гу, примите эту пилюлю, возможно, она спасёт и мать, и дитя.

— Уа-уа! — плач младенца прорезал ночную тишину.

— Поздравляю, глава секты! У вас сын, мать и дитя в безопасности!

Вокруг царила суматоха. Гу Янь чувствовал себя совершенно ошарашенным. Он отчетливо помнил: сейчас двенадцать часов ночи, он дежурит в компьютерном клубе, даже лапшу быстрого приготовления заварить не успел!

Что это за странные видения? Неужели он уснул и видит сон?

Гу Янь изо всех сил старался открыть глаза, чтобы очнуться, но веки словно налились свинцом, а сознание отчаянно сопротивлялось неведомой силе. Вскоре он перестал бороться: голову пронзила острая боль, и перед внутренним взором замелькали обрывки чужих воспоминаний.

Внезапно картинка сменилась. Тот же двор, подросток лет десяти упражняется с мечом, а под деревом сидит статный мужчина в белых одеждах. Гу Янь пытался разглядеть его лицо, но оно всё время ускользало, видны были лишь длинные черные волосы.

Окраины города.

— Молодой господин, помедленнее, осторожнее! Если вы поранитесь, госпожа будет в ярости!

— Но! Но! — под стук копыт навстречу Гу Яню вылетел юноша. На этот раз он наконец разглядел его отчетливо.

Черный тренировочный костюм, статная высокая фигура, высокий хвост перехвачен серебряным венцом, в руках — лук со стрелами. Юноша мчался прямо на Гу Яня.

— Если сегодня удастся подстрелить красную лису, то даже побои будут не в счет! Ха-ха... Но!

Лошадь пронеслась по лесу, всполошив стаю птиц. Юноша смеялся звонко и беззаботно, а его

глаза сияли ярче звезд; он казался куда бодрее и живее, чем сосны в лесной чаще.

Юноша натянул тетиву, раздался свист, и стрела, подобная молнии, полетела прямо в Гу Яня. Тот вскинул руку, чтобы закрыться, но стрела, быстрая и юркая, пробила ему грудь. Резкая боль и удушье — Гу Янь мгновенно потерял сознание.

В комнате снова поднялся шум. Гу Янь, словно сквозь вату, слышал чьи-то крики и отчаянно пытался прийти в себя.

— У-у-у, молодой господин, вы как? Очнитесь же!

— Юаньлинь, очнись! Твоя мать скоро вернется из храма, если не придешь в себя сейчас, отца своего не дождешься!

Сквозь гул в ушах и сильную тряску Гу Янь наконец приоткрыл глаза. Но вместо черного потолка компьютерного клуба и тяжелого запаха табака он почувствовал тонкий древесный аромат и увидел изящно вырезанные балки под крышей.

Он не в компьютерном клубе — он лежал в незнакомой постели, чувствуя невероятную слабость во всем теле.

— Юаньлинь, ты очнулся! — в ушах прозвучал чей-то постаревший голос.

— Молодой господин, какое счастье, что вы живы! У-у-у! — зарыдал стоящий на коленях юный охранник.

Юаньлинь? Кого они зовут? Гу Янь из последних сил приподнялся на локтях.

Голова всё еще гудела. Гу Янь потер виски и огляделся. Деревянные строения, старинная обстановка, фарфоровые чашки — всё указывало на то, что он попал в другой мир. Это казалось настолько абсурдным, что ему хотелось снова упасть в обморок, лишь бы проснуться и осознать, что это был всего лишь сон.

Стоявший рядом мужчина средних лет, увидев его растерянный вид, перестал улыбаться.

— Юаньлинь, что с тобой? Взгляни на меня, помнишь, кто я?

Гу Янь посмотрел на него, лихорадочно роясь в памяти. Он открыл рот, но никак не мог выговорить незнакомое слово. Спустя мгновение, дрожа, он произнес:

— Отец...

— Да, это я. Слава богу, слава богу, голова осталась цела.

«...»

Похоже, память прежнего владельца тела при нем. Хорошо, что хоть эти обрывки сохранились, иначе он бы точно сошел с ума.

Гу Янь начал складывать фрагменты воедино, постепенно осознавая, кто он и где находится. Это мир боевых искусств, где Цзяньху Центрального Китая противостоит Культ Демонов из Гуаньвая. В центре множество сект, а во главе стоит Союз Улинь, поддерживающий справедливость.

Прежнего владельца звали Гу Юаньлинь, он был сыном главы Секты Сяояо. При рождении мать едва не умерла, но проезжавший мимо мастер-отшельник спас их обоих, предсказав, что в двадцать лет юношу ждет великое испытание. Позже этот мастер стал его учителем и обучил боевым искусствам.

Гу Янь вспомнил тот белый силуэт из своих видений.

Только он успел собрать воспоминания, как за дверью послышались торопливые шаги.

— Госпожа, прошу вас, помедленнее. С молодым господином точно всё в порядке.

— Плохо дело, мать вернулась. Юаньлинь, будь похитрее! — отец поспешно подмигнул ему.

А? Гу Янь не успевал следить за ходом событий. Он и сам... слегка побаивался.

— Гу Жуй! Как ты следил за сыном? Стоило мне уехать помолиться в храм, как ты позволил ему так себя покалечить!

Это была Хуа Сянжун, мать Гу Юаньлиня. Она еще не вошла, но её властный голос, не терпящий возражений, уже донесся до комнаты.

Гу Янь вспомнил, что в семье Гу всё строилось по принципу: муж отвечает за внешние дела, а жена — за внутренние (причем в эти внутренние дела входил и сам глава секты). Хотя госпожа Гу не владела боевыми искусствами, она держала главу секты в ежовых рукавицах и в критические моменты всегда сваливала всё на сына.

— Дорогая, как же ты быстро вернулась! Осторожнее, ты ведь устала. Не переживай, с сыном всё хорошо, он в полном порядке.

Госпожа Гу подошла к кровати, долго осматривала Гу Юаньлиня, не находя ничего, кроме раны на голове, и, видя, что лицо сына приобрело здоровый оттенок, смягчилась.

— Мама, я в порядке.

Гу Янь с детства не знал родительской любви. Хотя директор приюта был к нему добр, детей было слишком много, чтобы каждому уделить внимание. Теперь, когда он чувствовал такую искреннюю заботу, внутри что-то дрогнуло.

— Лишь бы всё обошлось. Подумать только, двадцать лет исполнилось, мы все выдохнули, решив, что великое испытание позади. Зачем тебе нужно было отправляться на эту охоту? Хорошо, что ты жив, иначе как бы я это пережила! — Хуа Сянжун прослезилась.

— Именно! Мальчишка совсем распустился, вздумал добыть матери шкуру красной лисы для накидки! Разве красную лису так легко поймать? Нагнал на нас страху, еще и не просишь прощения, смотри у меня, применю семейный закон! — глава секты Гу говорил это, отчаянно подавая сыну знаки глазами.

«Эх... актерская игра у него, прямо скажем, никудышная», — подумал Гу Юаньлинь, про себя усмехаясь, но в глубине души он искренне завидовал этой семейной атмосфере.

— Мама, я виноват, не злись, пожалуйста...

Гу Янь вспомнил, что раньше, когда прежний владелец попадал в беду, он всегда вот так ластился, вымаливая прощение и делая несчастный вид. Госпожа Гу не выносила, когда он так делал, и это спасало его от многих наказаний.

— Ладно, вижу, что ты хотел как лучше. На этот раз прощаю, но больше не смей так озорничать. — Хуа Сянжун нежно взяла его за руку.

— Хорошо, мама. — Гу Юаньлинь наконец улыбнулся.

— А ты, — госпожа Гу вдруг переменилась в лице и обернулась к корчившему рожи главе секты, — чего это ты тут разыгрываешь? Кто всегда мешает мне наказывать этого мальчишку, если не ты? В этот раз Юаньлинь легко отделался, а если бы нет — посмотри у меня... — она замахнулась.

— Ой, я виноват, виноват, не злись, дорогая. Юаньлинь ведь в порядке. Ему нужен покой, да и ты на горе устала, ступай отдохни. — глава секты, подталкивая жену, поспешно вывел её из комнаты.

— Молодой господин, я тоже выйду. Если что понадобится — зовите.

Гу Янь только теперь вспомнил про охранника, стоящего на коленях.

— Э-э... — он посмотрел на юношу с покрасневшими глазами. — Мин Цзэ, я в порядке, вины твоей нет. Иди, мне нужно отдохнуть.

— Да... слушаюсь.

Когда все ушли, Гу Янь наконец выдохнул и откинулся на подушки.

— Я... я правда попал в другой мир. Это какой-то сюр.

Он начал анализировать произошедшее. В его представлении всё началось с того, что он уснул в клубе. Тот юноша, очевидно, и был Гу Юаньлинь, а мужчина в белом — его учитель. Позже, когда стрела пронзила его, он потерял сознание и очнулся уже в этом теле.

Согласно воспоминаниям Гу Юаньлиня, ему было предсказано испытание в двадцать лет, поэтому он двадцать лет не покидал пределов Секты Сяояо, окруженный заботой родителей. В день двадцатилетия ничего не случилось, все успокоились, решив, что беда миновала. И именно тогда Гу Юаньлинь отправился на охоту, упал с лошади и...

«Человек, с детства занимающийся боевыми искусствами, разве мог так легко упасть с лошади? Может, это случилось из-за моего появления? Но куда же делся настоящий Гу Юаньлинь? Неужели... неужели я и есть то самое великое испытание для него?»

Гу Янь почувствовал, как заныла голова, и не решился продолжать размышления. Он вспомнил о том человеке в белом — своем учителе. Возможно, он знает ответ.

Эта мысль немного успокоила его. Вскоре его сморила сонливость, и он провалился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/21865/2269487>